Гарри Джеймс Поттер оглядел свою крошечную спальню, на секунду обезумев, прежде чем осознать, где он находится. Это был всего лишь сон, больше похожий на кошмар. Положив руки на лицо и сделав несколько медленных глубоких вдохов, пытаясь успокоить нервы и унять бушующие эмоции, он вздохнул со смесью усталости и отчаяния от сложившейся ситуации. После избиения дяди ему всегда снился один и тот же повторяющийся сон. От этого сна у него всегда учащался пульс, он казался таким реальным, таким мощным в своей призрачной природе.

Гарри открыл дверцу шкафа и выглянул наружу, чтобы увидеть, что на улице все еще темно. Он посмотрел в сторону дедушкиных часов, чтобы проверить время и узнать, сколько осталось до того момента, когда ему нужно будет вставать и приступать к завтраку. Стрелки часов показывали, что уже перевалило за полночь, и это заставило его улыбнуться. Осторожно, чтобы не разбудить родственников, он слабо прошептал: "С днем рождения меня...". Ему уже исполнилось 11 лет, так что до побега оставалось еще пять лет в этой адской дыре.

Он страстно ненавидел свою семью; он ненавидел несправедливость своей жизни. Единственным спасением от этих чувств для него были книги в местной библиотеке и его разум. Это было его единственное убежище от тягот и несправедливости, которые он терпел.

Передвинувшись обратно в шкаф, его плечи запротестовали от резкого движения, вызвав в ответ волну мелких болей по спине, которые он проигнорировал. Он снова позволил себе усталый вздох, когда вернулся в свою самодельную кровать, которая оказалась старым потрепанным спальным мешком и несколькими старыми простынями, которые ему удалось спасти от выброса, чтобы согреться долгими зимними ночами и не замерзнуть до смерти.

Его тело все еще болело от дядиного ремня, когда он пытался устроиться поудобнее, не опираясь на больную спину. С годами он выработал в себе терпимость к боли, но игнорировать ее можно было лишь до бесконечности. Если бы кто-нибудь осмотрел его тело, то увидел бы, что оно покрыто шрамами от всех побоев, которые он получал. Но дядя воспринял это как личный вызов, заставив его умолять, умолять прекратить избиение. В то время как его тетя наблюдала за этим, как будто это было извращенное шоу для ее развлечения, с бокалом вина в руке, отпивая.

Хуже всего было то, что после того, как они заканчивали избивать его, они просто бросали его обратно в шкаф или оставляли истекать кровью на полу. Затем они возвращались в спальню и занимались сексом, если он правильно угадывал. Судя по животным стонам, стонам и хрюканью, которые он слышал с этажа выше, в направлении их спальни.

Не то чтобы он когда-либо утруждал себя проверкой своей теории, так как зачастую он был не в том состоянии, чтобы подниматься по лестнице. Одних только звуков было достаточно, чтобы предположить их деятельность, как и утренних дежурств после них, когда ему часто приходилось убирать их комнату. Это было так унизительно - убирать за такими грязнулями, за такими свиньями, - что просто приводило его в ярость, до того, что он вспоминал клятву, которую давал себе каждый год.

"Клянусь, когда-нибудь я отомщу". Это было то самое обещание, которое он давал себе каждый

день рождения, с тех пор как стал достаточно взрослым, чтобы понять, как плохо с ним обращались опекуны. Эту клятву он давал всякий раз, когда вспоминал о побоях, которые ему пришлось пережить; это обещание помогало ему не останавливаться на достигнутом.

Закрыв глаза и сделав несколько глубоких вдохов, он попытался расслабиться. Однако краем глаза он заметил вспышку, блеск металла золотистого цвета, что мгновенно вызвало у него интерес: он вспомнил, как кузен подставил его, спрятав одно из тетиных ожерелий в шкаф, а потом сдал его. Он вернет своего кузена, это избиение оставило самый большой шрам. Подавив поднимающуюся злость на воспоминания, он протянул руку к золотому предмету. Он словно звал его, пульсируя в темноте, призывая прикоснуться к нему.

Взяв его в руку, он почувствовал, что на тяжелом предмете что-то выгравировано. Поднеся его к глазам, чтобы рассмотреть получше, он увидел, что на нем выгравирован слабый символ дракона, а буквы под ним гласят: "Банк Гринготтс".

Гарри не узнал ни названия, ни символа на монете. Единственными банками, которые он мог вспомнить, были NatWest и HSBC. Но, опять же, какой банк в наше время еще использует золото? Оглянувшись на монету и на уникального дракона, выгравированного на ней, он почувствовал себя обязанным прочитать вслух: "Банк Гринготтс?".

Он почувствовал тянущее ощущение на своем теле. Быстро моргая глазами, чтобы уловить стремительное движение вокруг себя, похожее на вихрь, он попытался отпустить монету, но не смог. Он попытался проснуться, думая, что это, должно быть, сон.

В следующий момент он понял, что находится на полу; это был чистый белый пол, сделанный из мрамора. Боли в спине жгли его, когда он выпрямился и поднялся на ноги. Заметив на мраморном полу такой же странный символ дракона, как и золотая монета в его руке, он начал осматривать комнату.

"Добрый вечер, мистер Поттер, нам нужно многое обсудить", - произнес незнакомый голос, раздавшийся у него за спиной.

Повернувшись в ту сторону, откуда он услышал голос, его сердце мгновенно заколотилось при виде нечеловеческой личности, облаченной в черные пластинчатые амуры, отделанные золотом.

"Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, мистер Поттер, вы находитесь в банке Гринготтс, и все вам будет объяснено в свое время", - сказало существо перед ним, заставив его несколько раз моргнуть, подтверждая то, что он видит.

Глядя на человека и существо, стоящее перед ним, он не мог не спросить со страхом в голосе: "Кто ты?".

На лице существа появилась ухмылка, которая затем быстро исчезла, когда оно оформило свои

черты. Его голос окрасился нотками гнева, и он посмотрел ему прямо в глаза: "Мистер Поттер, меня зовут Бладмун. Я менеджер по работе с вашими счетами, и сейчас вы находитесь в гоблинском банке под названием "Гринготтс", расположенном недалеко от центра Лондона. Мы предоставляем банковские услуги для магической Британии".

Его мозг начал работать на максимальной скорости, пытаясь обработать то, что ему сказали, пытаясь придать смысл информации, которую ему дали. 'Менеджер по работе с клиентами? Гоблин? Магическая Британия?' Логическая часть его восставала против идеи магии, его тетя и дядя всегда говорили, что магия не существует. К тому же он был человеком науки и математики, но в этом был смысл, он чувствовал это нутром, своей сутью. Вспоминая все, что было в его короткой жизни, он вспоминал странные вещи, происходившие вокруг него всякий раз, когда он злился или расстраивался, например, как загорался телевизор. Или отпиралась дверца шкафа, позволяя ему достать немного еды в течение ночи.

Оглянувшись на существо, нет, поправил он себя, гоблина перед ним, пристально наблюдающего за ним, его сердце начало колотиться со скоростью сто ударов в минуту, когда он произнес вслух запретное слово: "Магия? Или я окончательно сошел с ума".

"Нет, мистер Поттер, вы не сошли с ума, магия действительно существует", - терпеливо ответила Бладмун, направляясь к столу, стоявшему в центре комнаты. На этом столе стояли два серебряных кубка и кувшин с водой. Бладмун налила в стакан воды, а затем вернулась к Поттеру и всунула ему в руку кубок.

"Пожалуйста, выпейте это, мистер Поттер, это вода, она поможет успокоить ваши нервы, и я смогу начать вводить вас в курс дела. Мне сообщили, что в настоящее время ты живешь в немагическом доме со своей тетей. Нас убедили, что она знает о нашем мире и могла бы сообщить тебе о том, что ты волшебник, и о твоем наследии", - заявил его менеджер по работе с клиентами, после чего вернулся к столу и оглянулся на него.

"Пожалуйста, присаживайтесь", - сказал он властным тоном.

Он быстро кивнул, поняв тон голоса, и направился к предложенному месту, размышляя над тем, что Бладмун только что сказала о его тете и о том, что она знает о магии. В результате он быстро оглянулся на ожидающего его гоблина, чтобы продолжить объяснение, так как у него сложилось впечатление, что Бладмун терпеть не может тратить время впустую. Заняв предложенный стул, он сосредоточил все свое внимание на менеджере по работе с клиентами, чтобы было понятно, что он внимательно слушает и готов к тому, что Бладмун продолжит.

"Похоже, твоя тетя не сообщила тебе о твоем наследии и о нашем мире, поэтому эта задача ложится на меня". Бладмун усмехнулась, а затем добавила: "Я прощаю тебе твою грубость и незнание нашего мира".

Он просто кивнул, принимая извинения Бладмуна, так как не хотел больше ничего говорить и рисковать потерять уважение. Но он чувствовал, что должен хотя бы извиниться за свою прежнюю грубость и надеялся, что сможет начать все сначала. "Я сожалею о своей

предыдущей вспышке и грубости, я не хотел проявить неуважение".

"Извинения приняты, мистер Поттер, теперь, поскольку очевидно, что вы ничего не знаете о нашем мире, я должен спросить, поскольку это логичное место, чтобы начать", - сказала Бладмун, глядя на Гарри через стол, - "Что вы знаете о смерти вашего родителя?"

Гарри ответил правдиво и спокойно, стараясь подавить поднимающийся гнев, а также смесь других эмоций: "Ничего, кроме того, что мне рассказали тетя и дядя", - сказал он со своей усмешкой. "Но теперь я понимаю, что это ложь, исходя из всего, что ты мне рассказал", - в его глазах появились слезы, когда он заговорил, а затем он сделал еще пару глубоких вдохов, пытаясь успокоить себя, прежде чем продолжить.

"Тетя и дядя сказали мне, что мои родители погибли в автокатастрофе из-за вождения в нетрезвом виде. И что мой отец был наркоманом, а мать - обычной шлюхой", - слезы теперь текли свободно.

Посмотрев на Бладмуна, гоблин, судя по новому огню в его глазах и жесткой позе, в которую переместился его менеджер по работе с клиентами, понял, что его разозлило то, что ему сказали, прежде чем он наконец заговорил, подтвердив личные надежды Гарри на то, что это была отвратительная ложь. "Мистер Поттер, ваши тетя и дядя солгали вам; оба ваших родителя были уважаемыми членами магического сообщества. Как в качестве лорда и леди Поттер, так и в своей карьере, твой отец был высококвалифицированным и уважаемым Мракоборцем, а твоя мать - уважаемым исследователем". После этого он наполнил чашку водой, пока Гарри обрабатывал новую информацию.

Передав чашку обратно Гарри, Бладмун продолжил объяснения: "Твоя мать была Невыразимцем в Министерстве, по сути, исследователем, изучающим магию, а также некоторые другие области исследований. В то время как твой отец, когда не выполнял свои обязанности, был Ударным волшебником, который отвечал за руководство командой волшебников и ведьм, выслеживая и захватывая опасных преступников, по сути, являясь высокопоставленным сотрудником правоохранительных органов".

Все, что он мог сделать, - это кивнуть, пока Бладмун рассказывал о его родителях и их карьере. Было приятно узнать правду о своих родителях; это больше не заставляло его чувствовать себя никчемным.

"Теперь позволь мне рассказать тебе в общих чертах о том, что произошло, чтобы ты понял, потому что я не отвечаю за историю волшебников, а только за твои более широкие финансовые дела", - объяснил его менеджер по работе с клиентами.

Прочистив затуманенные глаза, он снова посмотрел на своего менеджера и как можно спокойнее сказал: "У вас есть мое полное и безраздельное внимание".

http://tl.rulate.ru/book/103804/3614132